

Белочки и не снились

GalinaSol

9 сентября 2013 г.

Ох, как гудит голова... Кто ты? Ты каменщик вольный.
Лучшие зодчие Греции рады тебе дать работу.
Ранее днем закончили вы дивный храм Артемиды,
Зодчий с тобой не скупясь рассчитался, аж сверху прибавил.
Вот и пошли вы ватагой, как водится, в баню, работ окончанье отметить.
Вышла оплошка: с морскою водою вино не смешали.
Пили, как воду, вино, амфор столько вы опустошили,
Что и сам Пифагор вряд ли счесть бы мог без передышки.
Славно гульнули, теперь хорошо б и домой воротиться, но
Помни: хмельное вино в пути ненадежный попутчик.
К дому прямую дорогу оно не укажет, советчик лукавый.
Хоть ты живешь полных тридцать лет в славных семью воротами Фивах,
А все ж от бани до дома не вдруг ты дорогу признаешь.
И не забудь ты, что члены твои хмель коварный опутал —
Если до дома за семь переходов дойти не успеешь
(Не забывай подсчитать и из тупиков возвращенья!),
Ноги откажут тебе, ты свалишься кулем в канаву,
Дух отлетит, легкокрылым Морфеем исхищен,
И до утра уж проснуться тебе не удастся.
Ныне ж, когда ты задачи все знаешь условия,
Раз помолись Фортуне, богине удачи — и смело [пускайся в дорогу!](#)

Ты распрощался с друзьями — и вот ты стоишь на распутье.
Здесь пред тобой три пути, и один предстоит тебе выбрать.
Только, видать, оморочил твой взгляд или разум Окирос коварный —
Въяве встают пред тобою и боги, и звери из тех, коих редкому смертному
видеть случалось.

Что впереди тебя ждет? Оттуда ты ярое слышишь рычанье трех грозных
псов...

Да трех ли? О нет, то Цербер троеглавый!

Мерзкие морды его ощерены рыком прелютым,

Промеж острейших зубов огонь извергается синий. О, боги Олимпа!

Чем же ты так провинился, что заживо ввергнут в пещеры Аида?

Смотришь направо — и что? Час от часу не легче!

Встала на правом пути многоглавая гидра,

Та, что Лернейской зовут. Знать, Геракл не добил ее толком...

Головы вновь отрастила и пыщут все ядом зловонным,

Тяжко ворочается безобразное тело.

Влево теперь посмотри, там сама Афина Паллада в своем медноблещущем
шлеме.

Правая девы рука тяжким копьем потрясает,

В левой же бронзовый щит с ужасной эгидой, хромого Гефеста творенье.

Грозно Паллада кричит на тебя и копьем поразить тебя хочет.

Три пути пред тобою и гибелью каждый тебе угрожает.

Куда же, о путник, шаг неповоротливых стоп предпочтешь ты направить,

Направо, налево, иль прямо?

В страхе идешь ты вперед, понадеясь, что все ж таки мертв и Церберу
невкусен придешься.

Чудо! Рассеялся морок, пропало хмельное виденье!

Видишь ты ясно теперь — пред тобою фонтан троеструйный,

Синим огнем на воде полыхают луны отраженья,

Мерный воды переплеск ты за рычание принял...

Ты в тупике, не ведут от фонтана иные дорожки, пути иль тропинки.

Ныне придется тебе с позором [назад](#) воротиться.

Вправо ты робко идешь, вдруг побрезгует пьяненьким гидра?
Иль за добычу решат главы драку затеять,
И под шумок убежать невредим ты успеешь?
Шаг... Еще шаг... Обернулась вдруг гидра конями у коновязи!
Множество конских голов хмель проклятый слепил в многоглавую гидру,
Смрад же... Понятно ежу, откуда смрад страшный исходит.
Ты в тупике, нет отсюда дорожек, путей иль тропинок.
Ныне придется тебе с позором [назад](#) воротиться.

Видно, с Палладой придется вести тебе речи.
Ты пренебречь не посмеешь явленьем богини,
Пусть даже станет последним она, что ты в жизни увидишь.
Но погоди... Что... О боги, да это же теща!
Мать злоязыкая милой твоей Поликсены!
В левой руке она круглую держит корзину,
В правой тростина... Уж лучше б была то Паллада!
Громко кричит, по хребту норовит тебя съездить тростиною злая старуха.
Ты и обычно терпеть ее вида не мог, а сегодня тем паче!
Нынче же в битве тебе победить не удастся,
И, тебя отлупив почем зря, удалится, довольна собою, злая мегера.
(Нужно сказать, что на бой этот лютый силенок убил ты немало.
Так что еще единицу прибавь ты к пути, что уж пройден).
Если пока что тебе еще служат усталые ноги,
По сторонам оглядись и реши, куда [дальше](#) пойдешь ты.
Если же путь твой тяжелый на этом [окончен](#),
То приготовься узнать, что тебе уготовили мойры.

Выбор тебе в этот раз предстоит чуть попроще:
Вправо и прямо здесь можно пройти попытаться.
Только пока тебе ясное зренье Гипнос ворочать не намерен.
Так что гляди и думай, что делать придется.
Справа стоит неподвижно богиня Геката,
Трав ядовитых венки три ее головы украшают.
Ясным смарагдовым блеском сверкают три пары глаз
Трое уст громогласно читают заклятья.
Видно творит ритуал она некий ужасный,
Смеешь ли ты подойти, помешать заклинанья творенью?
А впереди нечто странное вовсе ты видишь.
Лег вдоль дороги циклоп, лежит и храпит громозвучно,
Глаз одинокий его и во сне приоткрыт, и огнем он мерцает.
Страшно тебе потревожить покой людоеда,
Но помешать и богине тебе неохота.
Ну, так куда же пойдешь ты, [направо](#) иль все ж таки [прямо](#)?

Что поделатъ, судьба тебе нынче такая — богиню прогневать.
Робко плетешься вперед ты под тройственным взглядом, свой же поднять
не решаешь.

Все четче ты слышишь шелест листвы и мяуканье громкое кошек...

Кошек?! Ты все-таки смотришь наверх. Ну и что же ты видишь?!

Ты за Гекату принял кипарис высоченный!

А на ветвях его тонких три кошки сидели,

Ярко сверкая глазами и громко мяуча.

«Тьфу, провалились вы чтоб, богомерзкие твари!»

Живо снимаешь сандалию с правой ноги ты

И, взбеленясь, ей кидаешь в мяучащих кошек.

(Жаль, промахнулся ты только на лигу иль на две).

Держат тебя еще ноги, иль путь твой **окончен**?

Надо б понять, **куда** путь держать от кипариса...

Прямо пойти ты решил: вдруг чудовище и не проснется?
Тихо ты мимо пройдешь, невзрачной полёвки неслышной.
Но через пару шагов понимаешь: да это же бочка!
Бочка философа этого... как его бишь... Диогена!
Вы с ним давно уже добрые стали соседи,
Вот ты и спросишь его, как добраться до дома!
Громко по бочке стучишь, мудреца ото сна пробуждая,
Страшно тебе он не рад, площадной раздражается бранью:
«Сам дурак ты, и сын дурака, и с женой наплодите вы дурней!
Заблудиться так близко от дома и пьяному стыдно!
Я подвесил фонарь, чтоб в мгле отыскать человека,
Но пока лишь ослов да мерзавцев огонь привлекает!
Если надо домой тебе, живо назад возвращайся
И сверни на развилке направо, а там уже близко!»
Хватит ли силы тебе, чтоб назад воротиться и [дальше](#) путь править?
Или придется тебе [прикорнуть](#) возле бочки?

Тяжко задумавшись, встал ты перед кипарисом.
Что-то знакомое видится в тоненьких ветках...
Так! Это ж тот кипарис, что стоит у соседских ворот! Это значит,
Что дом уже близко — и смело вперед ты ступаешь...
И вступаешь в осклизлую лужу. Летят ливнем брызги,
Снова в твоей голове направленья смешались.
Что ж, судьба тебе выпала нынче смотреть, выбирать, куда деться.
Справа и слева ты видишь дома небольшие.
Левый как будто бы тих, не сулит он опасность.
Только пред входом его стоит стража, грозней каковой не встречал ты.
Что за герой тут живет, что свой дом охранять привязал он химеру?
Тело козы, да и блеет почти что по-козьи,
Но только шея ее львиной гривой обвита.
Правый же домик так мал, что и людям там жить бы неместно.
Шорох оттуда несется и множества крыл трепетанье.
Кто там? Могучий Пегас ли уздечкой привязан?
Или там гарпии гнезда себе посвивали?
Ты уж готов ко всему был, но тут вдруг ты чувствуешь острую боль -
И в плечо тебе что-то как ткнется!
А! Все понятно! Да там стимфалийские птицы!
Те, что разят человека своим опереньем!
Что ж тебе делать? Дорогу до дома поищешь ты [слева](#) или [справа](#)?

Влево идешь ты, заране смиряясь с судьбою,
Что же? Стоит пред тобою твоя же коза, Амальтея.
Нужно сказать, что настолько был крут ее норов строптивый,
Что завели вы с женою обычай у врат ее ставить вместо собаки.
Службу ту песью коза исполняет на диво исправно,
Острым не зубом, но рогом всех чужаков отгоняя.
Вот только что тут за тряпка у ней на рогах? Ты, недоумевая,
Ткань убираешь с рогов... Эх, бодливая дура!
Кто из соседей к нам завтра придет, чтобы громко браниться:
Ваша коза, мол, мне изодрала всю тунику?
Путь был немалый отмерен — и вот ты стоишь на пороге родимого дома.
Путь свой сочти и реши, можешь ль в дом **войти** смело
Иль в полушаге от цели бесславно **падешь** бездыханным?

Вправо ты хочешь идти — и больней еще стало!
Что ж там в плече? Ох, да ты на сучок напоролся!
Больно, не спору, но птичьей вины здесь не видно.
Все же ты к дому подходишь, тихонечко внутрь посмотреть чтоб.
Красный петух тебя сонным встречает квохтаньем.
Это курятник знакомый, теперь путь ты знаешь уж верно.
Надо вернуться чуток совсем, ну а потом пойти влево.
Хватит ли силы тебе, чтоб назад воротиться и [дальше](#) путь править?
Или придется тебе [ночевать](#) с петухами?

Вот и свершилось зловещее мойр предсказанье!
Ноги не держат, упал ты сперва на колени,
После навзничь — и спасибо скажи, что не в лужу!
Ночь ты проспишь, оглашая всю храпом округу,
Утром пойдешь, перед гневной женой повинисься,
Ну а затем пойдешь снова искать ты работу.
Денег-то после вчерашней попойки совсем не осталось...

Вот преступил ты порог — и навстречу тебе Поликсена.
Милая, верная, ждавшая долго тебя Поликсена!
Сладок ее голосок, что ж за речь она тотчас заводит, видя тебя?
«Мерзкий ты пьяница, нету тебя во всем мире мерзее!
Лучше бы ты во дворе б ночевал со скотиной,
Чем так домой возвращаться в обличии скотском!
Ах, чтоб в хмельную башку вогнала тебе разум Афина Паллада тяжким
копьем!
Чтоб стимфалийские птицы тебя расклевали,
Перьями медными прежде погуще утыкав!
Чтоб утащила в болото лернейская гидра!
Чтоб на том свете трепал беспрестанно Цербер огнерыкий!
Да чтоб Геката тебя прокляла, так, чтоб замертво пал ты!
Да чтоб химера тебя бы живьем проглотила или циклоп!»
Да, Поликсена — достойная мамы дочурка.
Ротик орущий легчайшей заткнув оплеухой, спать ты идешь —
Завтра снова тебя ждут заботы,
Денег-то после попойки совсем не осталось...